

Глава 262. Божественные Сокровища Императора

Бабушку Сы привлекли Ворота Небесной Воли и свиток. Цинь Му также не понимал слов на свитке, он мог только читать слова на воротах. Он знал лишь одну фразу на языке Юду — “Ворота Небесной Воли”. Из-за неё он был почти убит Королём Дьяволов Дутяня.

— Ты хочешь научиться? Я могу тебе помочь, — спокойно сказал Цинь Му.

Голос Ли Тяньсина сорвался с уст бабушки Сы:

— Ты будешь меня учить? Ты Владыка культа, священный учитель и я также Владыка культа, священный учитель. Кроме того, я старший, с какой стати ты собрался меня учить?

— Но ты не знаешь технику Истинного Маркиза Земли Владыки Сатурна, — с улыбкой на лице, ответил юноша.

Ли Тяньсин разозлился и кокетливо закатил глаза, смотря на паренька:

— Я Владыка культа, священный учитель, чего я не знаю?

Цинь Му проигнорировал его и успокоился. Подобный взгляд был слишком сильным и почти очаровал его. Он выполнил Пробуждение Глаз Девяти Небес и всё в его глазах прояснилось. Он посмотрел на императора и увидел только его разрушенные божественные сокровища, которые были как разрушенные небо и земля. Юноша издал приглушённый рык и его межбровье внезапно раскололось, обнажив третий глаз. Этот глаз не был похож на обычный человеческий глаз, он пришёл из мрачного мира. Из него исходил тёмный и зловещий пар, который заставил свет свечи мгновенно потускнеть. Когда этот глаз открылся, комната, казалось, вошла в другой мир, который не был похож на мир людей!

Цинь Му использовал этот глаз, чтобы посмотреть на своего пациента и мгновенно увидел душу, сердце и изначальный дух Императора Яньфэна. Затем он обнаружил, где находится главная проблема. Человек развивает поднебесный дух в области Небожителя. Когда жизненная Ци сливается с душами и духами, они становятся изначальным духом, который также является богом, возвышающимся за спинами сильных практиков области Небожителя.

Поднебесный дух Императора Яньфэна стоял на Божественной Мосту, желая, казалось, перейти в область бога. Поскольку его тайные области рушились, его поднебесный дух, а также его душа были серьезно ранены. Из-за проблем с душой, его незащищённый поднебесный дух, три души и семь духов больше не были целыми. Также ужасающая энергия всё ещё атаковала его тело, заставляя душу колебаться. Таким образом, даже если Цинь Му удастся спасти тело Яньфэна, его души и духи не смогут остаться в теле.

Поведение Ли Тяньсина внезапно изменилось, он обиженно сказал:

— Хотя я никогда не изучал этот глаз раньше... Это действительно техника Истинного Маркиза Земли Владыки Сатурна Великих Небесных Дьявольских Рукописей?

Цинь Му закрыл глаза и рассеял форму Владыки Сатурна. Размышляя, он нахмурился и ходил туда-сюда. Ли Тяньсин сдерживал свой гнев и спокойно ждал. Вдруг юноша захлопал и улыбнулся:

— Я ничего не могу сделать, если останусь здесь. Почему бы мне не войти в тело императора, дабы изучить его в деталях! Владыка Культа Ли, следуй за мной!

— Как ты можешь войти в его тело? — с подозрением, спросил Ли Тяньсин.

— Очень просто. В Великих Небесных Дьявольских Рукописях есть техника под названием техника Иллюзорной Тени, которая скрывает человека в тени, отнимая его материальную форму. Существует также техника, называемая техникой Небесного Горчичного Семени, которая может сжимать и расширять физическое тело. Выполняя обе техники вместе, мы можем сжать наши тела и превратиться в призраков, чтобы войти в тело Императора Яньфэна и изучить его поднебесный дух и божественные сокровища, — сказал Цинь Му, переводя взгляд на женщину неподалёку. — Ты её не знаешь?

— Как я могу не знать её? — рассерженно проговорил Владыка Культа Ли.

Цинь Му сделал шаг назад и схватил женщину за руку, потянув её к Императору Яньфэну. Затем они оба выполнили технику Иллюзорной Тени и технику Небесного Горчичного Семени почти одновременно, и в тот момент, когда они бросились в сторону императора, их тела становились всё меньше и меньше, прежде чем превратиться в две чёрные крошки на полу, которые вошли меж бровей Яньфэна. Даже при том, что император был заморожен и его пять чувств были запечатаны Цинь Му, мужчина мог чувствовать двух крохотных существ,двигающихся вокруг.

Юноша и Ли Тяньсин остановились, когда пришли к его Божественному Сокровищу Духовного Эмбриона. Парочка стояла на краю и смотрела вперёд. Духовный Эмбрион императора уже был уничтожен. Его Духовный Эмбрион и Духовная Платформа рассыпались, а небо над ними было заполнено тысячами дыр. В одной его части была огромная трещина, за которой сверкал белый череп императора. Свежая кровь лилась внутрь божественного сокровища подобно огромному водопаду. Кроме того, Цинь Му видел свет меча, летающий туда-сюда, уничтожая всё, что попадает к нему на пути.

— Меч Мастера Дао! — закричал юноша.

— Старый Даос действительно могущественный, он смог даже сюда отправить свой меч! — поражённо проговорил Ли Тяньсин.

— Ты можешь уничтожить его? — спросил Цинь Му.

— Почему я должен тебе помогать? — с ухмылкой на лице, ответил Владыка Культа Ли.

— Ты видел так много истинных учений моих Великих Небесных Дьявольских Рукописей, так что это подобие услуги за услугу. Даже если ты не поможешь мне, я могу попросить бабушку Сы помочь мне завтра, — улыбался паренёк.

Ли Тяньсин фыркнул и полетел вперёд с широко раскрытыми десятью пальцами. Мгновенно нити жизненной Ци соединились друг с другом, образуя клетку уплотнённого пространства. Противоположные углы клетки были соединены друг с другом для того, чтобы сформировать ещё одну клетку запечатывания внутри. Во второй вскоре была сформирована третья, а затем четвёртая, и так далее. Это происходило буквально бесконечно. Затем Ли Тяньсин бросил построение в меч, который мгновенно исчез, когда его засосало внутрь. Владыка Культа Ли протянул руку, чтобы схватить куб, а затем подбросил его в руке, глядя на Цинь Му с самодовольным лицом.

— Техника пространственного уплотнения. Действительно гениально, — воскликнул юноша.

— Ты знаешь её, но не можешь её использовать, — рассмеялся Ли Тяньсин.

Цинь Му улыбнулся и выполнил технику пространственного уплотнения без каких-либо особых проблем:

— Моё совершенствование слишком слабое, поэтому я не могу запечатать меч Мастера Дао. Тем не менее, я знаю, как создавать пространственные печати. Мы оба священные учителя культа, поэтому я знаю не меньше, чем ты. Разве что, скоро я узнаю ещё больше.

Ли Тяньсин фыркнул, но так как звук был таким женственным, люди находили его милым, а не отвратительным.

Юноша тяжело вздохнул и превратился в тень, чтобы покинуть Духовный Эмбрион и войти в Божественное Сокровище Пяти Элементов.

В этом месте находилось пять огромных будд, сидящих в разрушенном небе, которые заменили звёзды Пяти Элементов. Ли Тяньсин щёлкнул пальцами, и пять потоков дьявольской Ци превратились в пять цветков лотоса, которые вылетели и приземлились под телами пяти огромных будд. В одно мгновение они стали слабыми, и их тела засохли, поскольку пылающее дьявольское пламя загорелось. Пять огромных будд мгновенно превратились в пепел. Ли Тяньсин усмехнулся:

— А знаешь ли ты такое?

— Это Мантра Дьявольского Сердца Красного Лотоса. Я впервые исполняю эту мантру, но она не будет уступать твоей! — ответил Цинь Му. Его жизненная Ци трансформировалась, когда он исполнил Мантру Дьявольского Сердца Красного Лотоса. С легким движением пальца, Красный Лотос взмыл в воздух.

Ли Тяньсин уставился на него, это действительно была Мантра Дьявольского Сердца Красного Лотоса. Однако она даже превосходила его. Дьявольское пламя Красного Лотоса, сформированное его дьявольской Ци, не было таким же чистым, как огонь кармы Красного Лотоса Цинь Му. Тем не менее, из-за ограничения его совершенствования, сила техники юноши была намного слабее. Затем они вдвоём отправились в Божественное Сокровище Шести Направлений и увидели, что оно также было раздавлено. Воздух просачивался отовсюду, что делало это место свежим и прохладным. Здесь была спрятана половина небес, в которой находились будды и боги, пытающиеся разрушить божественное сокровище.

— Император безнадёжен, каждое его божественное сокровище хуже предыдущего. Даже если ты спасёшь его, он будет бесполезен. Нужно ли тебе прилагать столько усилий? — не удержавшись, сказал Ли Тяньсин. Он уже понял, что задумал Цинь Му. Его мнение о парне значительно улучшилось, и он чувствовал, что не стоило прилагать столько усилий для спасения императора, так как тот всё равно останется обычным человеком.

— Я должен спасти его ради Небесного Святого Культа, — покачав головой, ответил Цинь Му.

Ли Тяньсин больше не задавал вопросов и заставил себя убрать остатки божественного искусства Жулая в Шести Направлениях:

— Несмотря на то, что я больше не являюсь Владыкой священного культа, я однажды носил эту мантию. Я готов делать то, что выгодно священному культу, — сказал он вполголоса.

Изумлённый Цинь Му молча кивнул.

Затем парочка пришла к Божественному Сокровищу Семи Звёзд, осматривая висящие в небе

солнце и луну. Те уже были уничтожены, и на их месте висели два божественных меча. Оружие дрожало время от времени, отчего убийственная Ци меча разлеталась во всех направлениях.

Сбитый с толку Цинь Му проговорит тихим голосом:

— Божественное Сокровище Семи Звёзд, судя по названию здесь должно быть семь звёзд...

— Божественное Сокровище Семи Звёзд состоит из солнца и луны, — звёзд близнецов. В сумме с Божественным Сокровищем Пяти Элементов, они становятся семьёю звёздами, — объяснил Ли Тяньсин, добавив. — Посмотри вниз, и ты увидишь Пять Элементов.

Юноша опустил голову и его сердце слегка вздрогнуло. Под его ногами находилось божественное сокровище Пяти Элементов, которые вместе с солнцем и луной вверху образовали семь звёзд. Тем не менее, божественное сокровище Императора Яньфэна были уничтожено, и под их ногами сверкали огромные трещины. Небо время от времени содрогалось, выглядя очень неустойчивым.

— Эти два божественных сокровища соединены, поэтому, как только ты достигнешь области Семи Звёзд, то сможешь увидеть Пять Элементов и Семь Звёзд вместе. Если ты достигнешь области Небожителя, то сможешь увидеть Шесть Направлений за пределами Духовного Эмбриона. Пять Элементов разбросаны в небе, в самой верхней части которого висят солнце и луна. Это полюса неба и земли. Когда дело дойдет до области Жизни и Смерти, из-под земли появится темнота, обозначающая проход к Юду. А когда ты достигнешь Божественного Моста, тот протянется до самых небес! Ты будешь всего в одном шаге от того, чтобы стать богом! — давая советы Цинь Му, объяснял Ли Тяньсин.

Он улыбнулся бабушкиными губами, но улыбка вышла довольно грубой.

— Однако, в этот момент ты поймёшь, что мост, ведущий к небесам, сломан! Хе-хе, сломан! Вся твоя жизнь, полная совершенствования, решимости и бессмертных идеалов, окажется бесполезной, как только ты умрёшь. Всё в пустую, всё в пустую!

— Владыка Культа Ли, успокойся, — ответил Цинь Му.

Ли Тяньсин закатил на него глаза в женственной манере и не удержался спросить:

— Ты не разочарован?

— В чём разочарование, если ты живёшь полной жизнью? — удивлённо стоял юноша.

— Вот поэтому я буду жить полной жизнью, и стану самой красивой женщиной в мире! — кивнул в ответ Владыка Культа Ли.

Кожа на голове Цинь Му начала неметь. Он не знал, что так сильно повлияло на Ли Тяньсина: внешность бабушки Сы, или это Великие Небесные Дьявольские Рукописи заставили его отупеть.

Достигнув области Жизни и Смерти, юноша увидел под ногами тьму Юду. Наконец, они добрались к концу пути, Божественному Сокровищу Божественного Моста. Этот мост протянулся через небо, пересекая Жизнь и Смерть, солнце и луну, Пять Элементов и Шесть Направлений. Казалось, что на другом конце Божественного Моста было несравненно яркое небо, где его ждали боги.

Божественный Мост Императора Яньфэна, однако, уже треснул во многих местах, и время от времени от него отваливались куски, летящие вниз пробивая слои божественных сокровищ и приземляясь на его Духовный Эмбрион!

— Император действительно безнадёжен. Он бесполезен, отдай мне его кожу, я стану императором и Вечный Мир будет принадлежать нашему Небесному Святому Культуре! — оглядевшись, сказал Ли Тяньсин.

— Ты не создан быть императором, ты подходишь только для того, чтобы приносить беду всем живым существам, — покачав головой, ответил юноша.

— Я стану женщиной-императором и женюсь на тебе, — яростно уставились на Цинь Му глаза бабушки.

Юноша закатил глаза, показывая Ли Тяньсину свои глазные яблоки. Тот на мгновение замер, после чего внезапно захихикал.

— Могущественная дьяволица! — Цинь Му немедленно запечатал свои пять чувств, чтобы не попасть под её влияние.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/352079>